

10. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. – М.: Прогресс, 1986.
11. Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998.
12. Йохансен Л. Очерки макроэкономического планирования. – М.: Прогресс, 1982. Тт 1-2.
13. Маркс к. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – М.: Политическая литература. 1955. Т. 4.
14. Бузгалин А. Переходная экономика. – М.: Таурис Пресперус, 1994.
15. Лемещенко П.С. Теоретическая эконо-

мика: структура, классические традиции, новые тенденции. – Мн.: БГУ, 2001.

16. Давид Д., Жоффре Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996.
17. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. – М.: Наука, 1990.
18. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996.

Статья поступила в редакцию 04.01.2006

Г. М. САМОШИЛОВА, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Плохо это или хорошо, но институционализм сегодня стал модным направлением экономической мысли. Причём, институционализмом часто называют совсем не то, что им действительно является. Уточнение содержания институционализма, отражение его генезиса, раскрытие научного и практического потенциала – не потерявшие своей актуальности вопросы, рассмотрение которых и является целью данной статьи.

Институционализм как направление экономической мысли появляется на рубеже 19-го и 20-го веков, а как школа оформляется в 30-е годы. Представители первого этапа институционализма, получившего название «американский институционализм», Торстейн Веблен (1857-1929), Джон Коммонс (1862-1945), Уэсли Митчелл (1874-1948). Институционалисты выступили с критикой методологии неоклассиков, субъективно-психологического подхода, противопоставив ему анализ коллективных действий, опирающийся на социальную психологию. Равновесному анализу был противопоставлен анализ неравновесных ситуаций, конфликта, развития. Характерной чертой институционализма является критическое отношение к капиталистической действительности. Это отличает их видение развития общества от видения неоклассиков.

Неоклассики восприняли от классиков идею экономической свободы, институционалисты – обратились к проблеме государственного регулирования вплоть до признания принципа планирования (отход от экономической свободы).

Абстрактное исследование, по мнению институционалистов, следует заменить позитивным исследованием реальных форм экономической активности, всё время меняющихся и составляющих так называемые институты. В экономической науке все обобщения относительны, иначе говоря, каждый закон верен лишь в рамках данных институтов. Каждому строю своя правда. Поэтому для того, чтобы понять экономику, необходимо изучать институты, результаты деятельности каждого из них и законы их развития.

Первым подробно рассматривает сущность институтов Торстейн Веблен (1857-1929) – основоположник институционализма. По определению Т. Веблена институтами являются привычные способы осуществления процесса общественной жизни в её связи с материальным окружением, в котором живёт общество. Можно сказать, что институты – это сформировавшиеся и освещенные либо нет юридическим авторитетом обычаи. В первом случае это формальные нормы и правила,

© Г. М. Самошилова, 2006

во втором – неформальные. Все институты своими корнями имеют известные черты коллективной психологии.

Веблен как бы раскрывает разные уровни понятия институт. Если на "верху" – это правила, обычаи, нормы, законы, то в основе своей это привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди.

Институты должны меняться при изменении обстоятельств, так как по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами. Развитие институтов есть развитие общества. Институты – это, по сути дела, распространённый образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций.

Институты – это результат процессов, происходящих в прошлом, и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени, являются консервативным фактором. Это фактор социальной, психологической инерции.

Эволюция общества явилась процессом естественного отбора социальных институтов. По существу эволюция общества является процессом адаптации, происходящим под давлением обстоятельств в умах отдельных людей, уже больше не терпящих привычного образа мысли, сложившегося в прошлом при другом стечении обстоятельств и с ними сообразующегося.

Перестройка образа мысли, подчиняясь острой необходимости, диктуемой изменённой ситуацией, всякий раз производится людьми с опозданием и неохотно и лишь тогда, когда к тому принуждает ситуация, сделавшая принятые взгляды непригодными.

Коммонс привлёк внимание к понятию «транзакция», являющейся, по его мнению, основной категорией экономической науки. Транзакция означает, по Коммонсу, не простой обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом. Большое внимание Коммонс уделял право-

вому регулированию экономики.

В теории Митчелла особое внимание уделено «институтам денежного хозяйства». Он пытался прогнозировать конъюнктуру, разрабатывал специальные модели. Предложения Митчелла по устранению негативных моментов в экономике и в обществе в целом сводились к активному вмешательству государства в экономику. Он предлагал различные варианты "социального контроля" над капиталистической экономикой. Митчелл – первый, кто дал, применительно к условиям капитализма, обоснование необходимости экономического планирования, которое должно осуществляться постоянно. Планирование должно носить индикативный характер.

Американские институционалисты сыграли значительную роль, подготовив почву для политики «нового курса» и выступив в теоретическом плане как непосредственные предшественники кейнсианства.

Второй этап институционализма – послевоенный институционализм, разрабатывающий теории индустриального общества, рассматривающие трансформацию рыночной системы под воздействием научно-технической революции. Большая роль в преобразованиях отводилась государству, крупным корпорациям, приносящим новый уровень организации и даже планирования в рыночную экономику. Ярким представителем этого направления являлся Джон Кеннет Гэлбрейт (р.1908). Большое внимание уделяет Дж. К. Гэлбрейт влиянию институциональной среды на поведение индивидов. Он рассматривает понятие "групповой индивидуальности", которой обладают организации и которая существенно меняет поведение человека. Гэлбрейт рассматривает поведение людей, систему предпочтений, его определяющую, как испытывающих воздействие институциональных условий, внешних воздействий и, особенно, рекламы. То есть индивидуальность не данность, но может быть преобразована институтами.

В 70-е годы акценты в теориях индустриального общества сместились на во-

просы роли информации в развитии общества, преобразив их в теории информационного общества. Разработчиками этого направления явились Олвин Тоффлер (р.1928), Даниел Белл (р.1919).

Третий этап развития институционализма получил название неинституционализма. Особенностью его является использование для изучения институтов методов неоклассики, прежде всего, методологического индивидуализма. Если у ранних институционалистов акцент делался на изучении влияния институтов на поведение человека, то неинституционализм исследует сами институты как то, что создано человеком для достижения своих целей. Основополагающее значение в неинституционализме играют теории транзакционных издержек и прав собственности. Сами институты рассматриваются, прежде всего, как орудия экономии транзакционных издержек. Впервые эти идеи были высказаны ещё в 1937 году Рональдом Коузом (р. 1910) в работе «Природа фирмы», но востребованы они оказались только в последней трети 20-го века, когда неинституционализм стал выдвигаться на лидирующее место среди других направлений экономической мысли. Активно развивают идеи неинституционализма Дуглас Норт (р. 1920), Оливер Уильямсон (р.1932).

Основоположник неинституционализма Р. Коуз подчёркивал большую близость этого направления к неоклассике, чем к непосредственным предшественникам – старым институционалистам. Хорошо показал различия между неинституционализмом и старым институционализмом Р.М. Нуреев [3; с. 4-5].

Если старые институционалисты двигались от права и политики к экономике, использовали для понимания экономической действительности методы других наук об обществе, то неинституционалисты изучают политологические, правовые и многие другие проблемы общественных наук при помощи методов неоклассики. Такой подход получил название «экономического империализма».

Если «старый» институционализм шёл от частных случаев к обобщениям, то

неинституционализм – от общих принципов неоклассической экономической теории к объяснению конкретных явлений экономической жизни.

Если старый институционализм преимущественно обращал внимание на действия коллективов (в первую очередь профсоюзов и правительства) по защите интересов индивида; то неинституционализм ставит во главу угла независимого индивида, который не только самостоятельно решает, членом каких коллективов ему выгоднее быть, но и участвует в создании институтов для обеспечения собственных интересов.

Неинституционалисты считают, что собственные интересы могут достигаться людьми при помощи вероломства и коварства. Такое поведение О. Уильямсон назвал оппортунистическим. На пути достижения целей людей стоит ограниченная рациональность.

Согласно представлениям неинституционалистов, значительная часть институтов – традиций, обычаев, правовых норм – призвана уменьшать негативные последствия ограниченной рациональности и оппортунистического поведения. Как подчеркивает О.Уильямсон, в социальных институтах нуждаются ограниченно разумные существа небезупречной нравственности. При отсутствии проблем ограниченной рациональности и оппортунистического поведения потребность во многих институтах отпала бы.

Помимо уменьшения отрицательных последствий ограниченной рациональности и оппортунистического поведения институты обеспечивают экономию транзакционных издержек. Как уже отмечалось выше, учение о транзакционных издержках имеет основополагающее значение в неинституционализме. Если первоначально их трактовали как затраты на обеспечение функционирования рыночного механизма, то позже расширили это понятие до издержек эксплуатации экономической системы. В трактовке Д. Норта транзакционные издержки состоят из издержек оценки полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав и

принуждения к их соблюдению.

Неоинституционалисты выделяют следующие виды транзакционных издержек: издержки поиска информации; издержки измерения; издержки ведения переговоров и заключения контрактов; издержки спецификации и защиты прав собственности; издержки оппортунистического поведения.

Важное место в неоинституционализме занимает понятие "прав собственности". Под правами собственности понимают права индивидов использовать ресурсы. В мире ограниченных ресурсов неизбежно возникновение конфликтов по поводу их использования. Установление прав собственности не устраняет эти конфликты, но определенным образом их ограничивает и упорядочивает.

Большое место в экономическом анализе прав собственности занимает проблема их спецификации и "размывания". Спецификацией прав собственности называется точное определение набора правомочий собственника. Размывание прав собственности имеет место, когда они неточно установлены и плохо защищены. Спецификация прав собственности стабилизирует экономическую систему, повышает её эффективность. Напротив, размывание прав собственности делает экономическую ситуацию непредсказуемой, эффективность снижается.

После введения понятий "транзакционные издержки" и "спецификация прав собственности" можно перейти к формулированию базовой теоремы неоинституциональной теории – теоремы Коуза.

Теорема Коуза гласит: если права собственности четко определены и надёжно защищены, а транзакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и эффективным независимо от изменений в распределении прав собственности.

Из теоремы следует, что при определённых условиях рынок может самостоятельно без вмешательства государства обеспечивать эффективную структуру производства. То есть при условиях, при-

нимаемых неоклассиками, никаких «провалов рынка» быть не может. Но в реальной действительности (а не в «неоклассической») транзакционные издержки никогда не могут быть равными нулю, поэтому распределение прав собственности перестаёт быть нейтральным фактором. Кроме того, при ненулевых транзакционных издержках меняется роль государства. Теперь от него в большой мере зависит не только размещение ресурсов, но и спецификация и защита прав собственности. Деятельность государства во многом определяет и уровень транзакционных издержек. Понятно, что в мире положительных транзакционных издержек огромное значение играет правовая система. Таким образом, «невмешательство государства» – это миф для вымышленного «мира без трений», то есть без транзакционных издержек.

В своей Нобелевской лекции "Институциональная структура производства" Коуз обращает внимание на то, что он сам «...склонен считать теорему Коуза ступенью на пути к анализу экономики с положительными транзакционными издержками. ... Никто не может поручиться, что в мире положительных транзакционных издержек действия правительства (типа управления предприятиями, регулирования или налоговой политики, включая субсидии) не смогут дать лучшего результата, чем переговоры между индивидами на рынке. Так ли это на самом деле, можно установить, изучая деятельность реальных, а не воображаемых правительств». [2; с. 347] Вывод, который делает Коуз, заключается в призыве изучать мир положительных транзакционных издержек.

Рассмотрев путь развития институционализма, попытаемся ответить на вопрос, чем сегодня он может быть особенно полезен для развития теории, а также для понимания сути происходящих в нашей стране процессов и выработки направлений дальнейшего движения.

В области теории институционализм может сыграть роль «собирающего начала», стать ядром новой теории, которая, с одной стороны, привлекает к объяс-

нению экономических процессов самые различные науки о человеке и обществе (как делали «старые институционалисты»), а, с другой стороны, предлагает чисто экономические методы для объяснения различных сторон общественной жизни (как делают неoinституционалисты). В результате возможен выход на качественно новый уровень осознания многомерной реальности, не поддающейся объяснению с позиций отдельного направления экономической мысли, представляющей только частичное знание.

Для России институционализм сегодня особенно важен тем, что помогает осознать современные проблемы в контексте всего исторического пути, пройденного страной; принять, вслед за неoinституционалистами, важнейшее положение, что «прошлое имеет значение». Это, в свою очередь, обеспечит более реальное видение траектории движения нашего общества.

Кроме того, для России особенно важно начать учитывать и «предсуществующие ментальные конструкции», роль которых так хорошо сумел показать Д.Норт. Именно эти конструкции обеспечивают различное восприятие одних и тех же проблем и, соответственно, различные подходы к их решению. Становится понятным невозможность копирования опыта решения экономических проблем, например в Америке, на российскую почву.

Большое значение для выработки

стратегии и тактики осуществляемых в России реформ имеет теорема Коуза. Она помогает понять огромную роль государства в условиях, когда рыночный механизм не отлажен, действует с большими издержками. Также становится очевидным, что первостепенное значение в ходе реформ следует уделять правам собственности, их спецификации и защите.

Очень важно вслед за Вебленом суметь посмотреть на развитие общества как на развитие институтов, понимая под ними распространённый образ мысли, и учитывая, что перестройка образа мысли происходит с опозданием и очень непросто.

Именно глубокое понимание сущности, роли институтов, причин институциональных изменений позволит избежать многих ошибок в проведении крупномасштабных реформ, современниками которых мы являемся.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
2. Коуз Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства»./ Природа фирмы. – М.: Дело, 2001.
3. Нуреев Р. М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра./ Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2000.

Статья поступила в редакцию 06.01.2006

Б.В. СОРВИРОВ, д.э.н., профессор,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕОРИИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Исследование переходного состояния экономики от централизованной плановой системы к цивилизованному рынку (многоукладная, смешанная экономика) требует соответствующих теоретических разработок. Встает вопрос: как, на какой основе они формируются? Ответ на него неизбежно приводит к выводу, что источником формирования таких концепций яв-

ляется современная экономическая теория, весь ее арсенал. Вместе с тем, базироваться только на известных концепциях для решения и обоснования проблем переходной экономики недостаточно, требуются новые теоретические подходы, новые разработки, соответствующие задачам и целесообразности исследования.

© Б.В. Сорвиров, 2006